

УДК 761.1.041.3:76.033/035(520)

Ю. А. Яроцкая

Феномен сюнга в культуре Японии

Статья посвящена истории развития японских эротических гравюр (сюнга) и книг (сюнпон). Анализируются основные цели создания гравюр сюнга, а также причины запрета на их изготовление и распространение в период Мэйдзи. Рассматриваются отличительные особенности сюнга от других ксилографических гравюр укиё-э. В заключении подчеркивается, что авторы изображениями «весенних картинок» передавали, как телесное проявляется в искусстве, своеобразное философское и этико-эстетическое отношение японцев к окружающему миру.

Городская культура Японии в Средние века (XII–XVI) имела мощную чувственную составляющую, которая проявилась в создании эротических цветных гравюр сюнга, изображавших естественное природное влечение к партнеру.

Сюнга (яп. 春画) является разновидностью японской ксилографии (популярной в XVI–XIX вв.) и относится к гравюрам укиё-э¹, традиционной японской живописи, отражающей сцены деревенской и городской жизни. Зарождение сюнга произошло в период Мурамати (1336–1573) и было связано с проникновением в страну иллюстрированных медицинских пособий из Китая. Однако предпосылки для ее возникновения были заложены еще в IX–X вв. в распространенных тогда «постельных картинках» (яп. «макура-э») – эротических пособиях для молодых состоятельных японцев. Данные картинки высоко ценились среди высших сословий японского общества и передавались по наследству.

Основоположителем сюнга считается основатель школы укиё-э Моронобу Хисикава, поскольку две трети его работ содержат иллюстрации эротического характера. В жанре сюнга работали такие художники, как Сугимура Дзихэй, Тории Киёнага, Китагава Утамаро, Кацусика Хокусай, Хосода Эйси, Каванабэ Кёсай и др. Кацусика Хокусай (автор «36 видов горы Фудзи») оказал огромное влияние на современную популярную культуру Японии, в частности на аниме, манга² и хентай³. Так как сюнга периодически находилась под запретом, то большинство известных художников укиё-э подписывали свои гравюры другими именами [3, с. 247]. Поэтому до сих пор неизвестно точное количество эротических гравюр, принадлежащих кисти выдающихся авторов.

¹ В переводе с японского «укиё-э» обозначает «картины плывущего мира». Главной темой гравюр было изображение повседневной жизни.

² Японские комиксы.

³ Основным содержанием жанра аниме/манги являются эротические сцены.

Искусство манги в Японии имеет долгий период производства (около 800 лет) в виде последовательности изображений на свитках (яп. емоногатаи), которые складывались и таким образом рассказывали определенную историю. Становление манги в ее современной форме относится к 1950-м гг., а в 1960-е гг. в японских комиксах популяризовались темы сексуальных отношений и насилия. Ежегодно производство манги составляет около сорока процентов всей печатной продукции в Японии [8, с. 31].

Расцвет сюнга пришелся на период Эдо (1603–1868). Он был связан с легализацией деятельности публичных домов кварталов развлечений (особенно квартала Ёсивара в Токио), поскольку самой популярной темой сюнга являлось изображение куртизанок (яп. ойран) [3, с. 244]. Несмотря на постоянные запреты японского правительства на их изготовление и продажу, популярность эротических гравюр среди населения и иностранных граждан только росла.

С японского языка «сюнга» переводится как «весенние картинки». В Японии иероглиф «весна» (яп. 春) относится к обозначению сферы сексуальных отношений. Новый год для восточных стран символизирует наступление весны и связан, как и во многих культурах, с культом плодородия. Поэтому главным подарком в день Нового года у японцев были календари с эротическим содержанием.

Автор «Обозрения Японского архипелага в современном его состоянии» (1871) исследователь М. И. Венюков коллекционировал предметы и материалы, связанные с историей и культурой страны. Покупая в магазинах географические карты, он обратил внимание на то, что там свободно продаются картинки эротического содержания. М. И. Венюков узнал, что эти гравюры называются по-разному: сюнга, варайэ, макраэ, а некоторые носят название «абунаэ» – «опасная картина» [цит. по: 6, с. 41–42]. Эти эротические картинки имели педагогическое значение – перед свадьбой старая прислуга показывала их невесте, чтобы заранее подготовить ее к семейной жизни. Таким образом, первоначально сюнга выполняла образовательную функцию для молодоженов. И хотя эротические гравюры создавались мужчинами-иллюстраторами для представителей мужского пола, тем не менее сюнга считалась ценным подарком невесте, однако стены домов подобными произведениями искусства не украшались. Кроме того, сюнга приобретала сакральное значение, поскольку ее нахождение в доме молодоженов даровало им здоровых наследников, удачу, благополучие, а также защищало семью от болезней и различных проклятий. Сюнга также преподносилась солдатам в качестве талисмана, укрепляющего их мужество перед битвой и защищающего от бед. С увеличением популярности этих гравюр в городах их первоначальное культовое значение сменилось на эротическое – сюнга стала средством привлечения мужчин в кварталы развлечений [3, с. 247].

Тему сексуальных отношений между супругами (семья предназначалась для продолжения рода) иллюстраторы старались избегать.

Сюнга никогда не была предметом украшения дома. В интерьере жилища присутствовала только высокохудожественная живопись – пейзажные свитки или каллиграфия, а эротические гравюры были лишены такого статуса и хранились вдали от посторонних глаз [5, с. 247].

С 1722 г. японское правительство начало издавать многочисленные, но редко исполняемые указы о запрете изготовления и продажи сюнга, которые только повысили уровень популярности этих гравюр среди местного населения. Главной причиной борьбы с сюнга стала необходимость ведения населением скромного и экономного образа жизни, а не нарушение моральных норм японского общества. Сексуальные отношения считались атрибутом повседневной жизни, повторением брачных отношений первых божеств Японии – Идзанаги и Идзанами, в результате которых были рождены другие божества и созданы японские острова. О брачном обряде этих божеств сообщается в четвертой главе первого свитка священного свода «Кодзики» («Записи о деяниях древности», VIII в.) [2, с. 41]. Именно поэтому повторения японцами этих действий являются гарантиями благоденствия всей страны.

Правительство, издавая указы против девушек, оказывающих сексуальные услуги, осуждало их дорогие одежды и аксессуары, но не род их деятельности. Под это ограничение попали и эротические гравюры: в 1792 г. художникам было запрещено использовать красный цвет. Японское правительство рекомендовало своему населению в повседневной жизни использовать нейтральную либо приглушенную цветовую палитру. Связь между цветом и сексуальным желанием в японском языке обозначалась термином «любовь к цветку» (яп. «иро гономи»), поэтому яркие цвета отождествлялись с протестом против стремлений к экономности и скромности [4].

По своей структуре сюнга мало чем отличается от гравюр укиё-э: рисунок занимает основную часть гравюры и содержит пояснительный текст. Чаще всего сюнга издавалась комплектом связанных между собой по смыслу гравюр (обычно из двенадцати листов), представляя собой первый средневековый вариант комиксов. Главными персонажами гравюр сюнга, как правило, являются мужчина и женщина, но иногда могут присутствовать и другие персонажи: животные, мифологические божества и др. В ранний период Эдо на гравюрах изображались однополые партнеры, чаще всего мужчины (гравюры школы Кано). Их отношения в Японии считались социально приемлемыми и не осуждались ни правовой системой, ни религиозными традициями. Большая часть сюнга, созданная в поздний период Эдо и изображающая гомосексуальные отношения, была размером с кошелек и дарилась мужчинами в качестве шутки [8, с. 20].

Сюнга имеет ряд особенностей, отличительных от гравюр укиё-э. Во-первых, изображались интимные стороны сексуальной жизни. Персонажи на гравюрах сюнга редко были обнаженными, поскольку для японского общества оголение человека приравнивалось к лишению его социального статуса. Частично обнажались некоторые части тела. Следует отметить такую особенность, что чем выше был социальный статус изображаемого человека, тем меньше на гравюрах он на себя похож. Поэтому произведение дополнялось пояснительной надписью. Изучая искусство Японии, европейские коллекционеры отмечали, что японским иллюстраторам точно удавалось нарисовать природу и одежду, но не внешность людей [4]. В то же время изображение обнаженного тела в европейской культуре также вызывало недоумение со стороны японцев. В докладе Хосокава Дзюндзио (1887), заместителя председателя искусствоведческого общества «Рютикай» (яп. «Общество драконового пруда»), было написано, что в западной культуре обнаженное тело вытеснено из повседневной жизни, но является предметом высокого искусства; в Японии все наоборот – японцы не стесняются своего обнаженного тела, но художниками оно не изображается [Там же].

Определить социальный статус изображенного мужчины на эротических гравюрах можно по родовому гербу, который располагается на одежде либо по кинжалу за поясом, по мечу, которые указывают на принадлежность персонажа к сословию самураев. В зарубежной литературе иногда встречается трактовка меча/кинжала как фаллического символа, однако, на наш взгляд, данное объяснение не представляется основательным, потому изображенный меч/кинжал запечатлен в ножнах и направлен острием в другую сторону от женщины. Кроме того, меч и фаллос обладали в японской культуре совершенно различной статусной значимостью, так что их уравнивание было для самурая делом невозможным, поскольку японцев заботил прежде всего их социальный статус.

Вторая особенность сюнга – изображение гипертрофированных половых органов, является своеобразным визуальным способом выражения мужской силы в патриархальной культуре Японии [8, с. 18]. Гравюры сюнга как откровенные сексуальные произведения передавали эпатажные и юмористические ситуации. В них присутствуют элементы бунта, политической сатиры.

Помимо сюнга, в Японии создавались также эротические книги – сюнпон (яп. 春本) в качестве товаров, предназначенных для массового потребления. Они считаются одним из великих достижений издательства периода Эдо. В них встречаются самые высокие эстетические стандарты, лучшая бумага и сложная печать, богатые цветовые палитры и технически сложные обложки. Художники укиё-э монополизировали этот вид искусства, и многие из них заработали свою репутацию благодаря сюнпон. В конце 1760-х гг. цветная печать была усовершенствована

и сразу стала применяться в производстве сюнпон. Тем не менее относительно менее дорогостоящие черно-белые эротические книги продолжали публиковаться и выпускались в больших тиражах, чем их цветные и более дорогие копии [10, с. 83–84].

Предисловие к самому раннему из датированных сюнпон – Ёсивара макура-э (1660, формат 13,7×20,3 см) выражает отношение к сексуальной культуре, которым будет пронизано все эротическое искусство Японии. Анонимный автор напоминает японцам, что «живые существа преследуют путь любви» [Там же, с. 85].

Наиболее популярным местом для распространения сюнга являлись кварталы развлечений, в которых девушки использовали эротические гравюры в качестве рекламы. Центральной темой для сюнга являлось изображение повседневной городской жизни. Востребованы в обществе были портреты куртизанок, актеров театра Кабуки [1].

Период Мэйдзи (1868–1912) для Японии стал временем кардинальных перемен: вестернизацией всех областей жизни японцев и демократизацией общества; периодом «реставрации» – возвращением императору реальной власти и объединением народа вокруг личности императора [7, с. 24]. В соответствии с принятым курсом нового японского правительства на модернизацию по западному образцу жанр сюнга попадает под строжайший запрет: из повседневной жизни вытеснялись даже упоминания об этом виде искусства, исчезали из продаж гравюры. Тем не менее представители иностранных государств проявляли повышенный интерес к подобному искусству, массово скупали сюнга в качестве коллекционных образцов японской живописи школы укиё-э [3, с. 245]. Вместе с западной культурой в Японию пришли и технические достижения, в первую очередь – искусство фотографии, которое отобрало многие функции у сюнга. Цветная японская гравюра перешла в разряд высокого искусства и в XX в. была востребована в этом качестве, хотя многие западные критики рассматривали сюнга как непристойное искусство [9].

В современной Японии откровенное изображение половых органов является преступлением и карается в соответствии с законодательством, поэтому эротическая индустрия и хентай используют метод пикселизации. До 1990-х гг. статьей 175 Уголовного кодекса страны обеспечивалась цензура, поэтому художникам манги приходилось проявлять изобретательность в изображении сцен сексуальных отношений (не демонстрируя половые органы), и в этом их главное отличие от художников укиё-э и сюнга, которые стремились к идеализации городской жизни, выражая в картинах бытовые эстетические ценности, сексуальную мораль жителей во всем многообразии проявлений, эротические фантазии, воплощенные авторами в абсурдной форме и способные развлекать зрителей. Сюнга благодаря технике ксилографии оказала боль-

шое влияние на искусство XX в., а также на современный жанр японской анимации (хентай).

Отметим, что феномен сюнга является выражением философских и этико-эстетических отношений японцев к окружающему миру, к своему месту в нем, к пониманию бытия, сохранению традиций.

1. Данн, Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / Ч. Данн. – М. : Центрполиграф, 2006. – 222 с.

2. Кодзика: мифы Древней Японии / сост. В. Харитонов ; пер. со старояп., предисл. и коммент. Е. М. Пинус. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 254 с.

3. Кузовлева, Н. Японская гравюра сюнга эпохи Эдо: особенности изготовления и распространения, тематика, специфика современного восприятия / Н. Кузовлева // Мовні і концептуальні картини світу. – 2014. – Вип. 49. – С. 244–249.

4. Мещеряков, А. Тело обнаженное и тело одетое: японский вариант [Электронный ресурс] / А. Мещеряков. – Режим доступа: http://www.bakumatsu.ru/lib/Mescheryakov_Telo_obnazhennoe_i_odetoe.pdf. – Дата доступа: 29.09.2017.

5. Фредерик, Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / Луи Фредерик ; пер. с фр. А. Б. Овезовой. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 310 с.

6. Хисамутдинов, А. А. Токио – Иокогама: русские страницы : моногр. / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд. дом Дальневосточного федерального ун-та, 2012. – 314 с.

7. Яроцкая, Ю. А. Интерференция христианства в культуру Японии / Ю. А. Яроцкая; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2019. – 154 с.

8. Egilsdóttir, Ragnheidur Tóra. Sexual Appreciation in Japan. A journey down the rabbit hole of kink / Ragnheidur Tóra Egilsdóttir. – Island, 2016. – P. 1–42.

9. Rodriguez, Amaury A. Garcia. The exhibition Policies of shunga [Electronic resource] / A. A. Garcia Rodriguez. – Access mode: http://ceaa.colmex.mx/aladaa/memoria_xiii_congreso_internacional/images/garcia_amaury.pdf. – Date of access: 25.09.2017.

10. Tinios, Ellis. Japanese Illustrated Erotic Books in the Context of Commercial Publishing, 1660–1868 / Ellis Tinios // Japan Review. – 2013. – № 26. – P. 83–96.

Y. Yarotskaya

Shunga phenomenon in the Japanese culture

The article is dedicated to the history of evolution of the Japanese erotic engravings (shunga) and books (shunpon). The main goals of shunga engravings' creation, as well as the reasons for the ban on their production and distribution during the Meiji period are analyzed. Distinctive features of shunga from other xylograph ukiyo-e engravings are described. In conclusion, it is emphasized that by the images of 'spring pictures' the authors conveyed how the corporeality manifests itself in art, as well as peculiar philosophical, ethic and aesthetic attitude of the Japanese to the world around them.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 01.04.2020.